

Экономика**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: МОДЕРНИЗАЦИЯ, КРИЗИС И ГЕОЭКОНОМИКА¹**

БРЮНА Э.

**RUSSIAN ECONOMY:
MODERNIZATION, CRISIS
AND GEOECONOMY**

BRUNAT E.

В статье представлен взгляд зарубежного исследователя на современное состояние российской экономики через призму модернизации, кризиса и геоэкономики.

The article offers the view of foreign researcher on present state of Russian economy through the perspective of modernization, crisis and geoeconomy.

Ключевые слова: Российская экономика, кризис, модернизация, геоэкономика

Keywords: Russian economy, crisis, modernization, geoeconomy.

УДК 330.101 + 330.342.146

Процесс трансформации — модернизация российской экономики не может быть обособлен от глубоко укоренившихся в сознании российского общества ценностей многонациональной культуры страны, сформированной на протяжении веков. От этого в большей степени зависит успех трансформации, направленной на устойчивое человеческое развитие. Социальные показатели и крайне сложный процесс модернизации вызывают опасения и подталкивают Центр социальных и общественных исследований ВЦИОМ под руководством И. Левады к анализу сложившейся ситуации. Россия преуспела в экономической модернизации и дальнейшее развитие будет особенно сильно зависеть от культурного роста, который поможет стране позиционировать себя и ориентироваться в рамках глобализованного и многополярного мира. И. Ясин (2003) упоминает, что культурная специфика и ценности страны, несомненно, должны быть заложены в стратегию реформ с целью предотвратить разрушение национальной самоидентичности. Вопрос заключается в том, чтобы знать является ли быстрое приближение к экономике по типу западного рынка обоснованным и реалистичным (табл. 1).

С точки зрения человеческого развития русская традиционная система ценностей имеет множество особенностей. Таким образом, вклад России в многополярный мир мог бы быть продуктивным и креативным и не вызванным оборонительным авторитаризмом «цитадели непрерывного осаждения». Это также основное условие формирования гражданского ответственного общества в Российской Федерации для того, чтобы экономический рост понастоящему трансформировался в человеческое развитие.

¹ Une première version de ce texte a été publiée dans l'Annuaire Français de Relations Internationales (en langue française), Volume XI, 2010, pages 157 à 184 avec le titre L'économie russe. Modernisation, crise et géo-économie, La Documentation Française et Editions Bruylant, Paris-Bruxelles ©.

**Традиционные русские ценности и основные последствия
(источник: Ясин, 2003)**

Ценности	Наблюдаемые последствия
Подчеркивание духовных принципов	Презрение к чисто материальным интересам
Склонность к коллективному труду	Стирание индивидуальности
Преданность, самопожертвование, самоотверженность	Подчинение авторитету. Определенная способность терпеть страдания
«Соборность» в понимании солидарной общности индивидов и силы Государства	Поиски высшей мессианческой силы
Вера в удачу как условие успеха	Надежда на чудо в ущерб систематическому труду
Концепция труда как источника удовольствия и изобретательности	Возможная относительная лень и нехватка организованности
Тяга к амбициозным планам и немедленным действиям	Невнимательность и определенная безответственность при принятии решений
Щедрость и неожиданная сердечность (бедность и добропорядочность)	Недостаточное стимулирование к труду, бережливость, (дела и благоденствие)
Важность мер наказания «полюбовно» для свершения правосудия	Система правосудия над или рядом с законом. Широко распространенная система неформальных отношений
Важность эмоций, вдохновения, эстетики	Преобладание интуиции над рациональностью при принятии решений

1. Необходимость модернизации экономики России и переход к постиндустриальной экономике знаний.

Устойчивые темпы роста России за последние годы – в первую очередь стимулированные девальвацией рубля после финансового кризиса в августе 1998 года, который восстановил ценовую конкурентоспособность национального производства – в значительной степени объясняются благоприятной конъюнктурой в условиях фактических цен на мировом рынке нефти и газа. Резкий рост цен на нефть и газ, мировой спрос в сочетании с конечным внутренним спросом потребления во многом объясняет рост валового внутреннего продукта, который превысил в среднем 6,5 % в год за период 2000–2008 гг. К 2008 г. в стране было накоплено более \$ 420 млрд валютных резервов, которые представляют, с одной стороны, Стабилизационный фонд – около 125 млрд долларов, с другой стороны – фонд национального благосостояния, 32 млрд долларов (в сумме более 40 % национального богатства), что поставило Россию на 3-е место в мире после Японии и Китая. В этот период рост капитализации российских компаний был четко скоррелирован с ценами на нефть на международном рынке (Греф, 2006 и рис. 1). Это также время возвращения доверия и определенного отдаления от западных стран, несклонных признавать

Россию в качестве экономически состоятельной державы. Экономический подъем привел к ужесточению российских дипломатических позиций, лидеры были убеждены, что Россия больше не нуждается в Западе. В феврале 2007 г. 43-я международная конференция по безопасности в Мюнхене позволила президенту Владимиру Путину выразить степень его разногласий с Западом и США, в частности: расширение НАТО, ядерный проект Ирана, противоракетный щит в Восточной Европе, милитаризация космического пространства Соединенными Штатами, восприятие западного систематического и многолетнего вмешательства во внутренние дела России.

Тем не менее, потенциал модели «экспорта сырья» экономики России не безграничен. Не обеспечены достаточная диверсификация структуры производства и институциональное становление, необходимое для подтверждения и укрепления экономического роста в долгосрочной перспективе. Кроме того, число российских фирм, способных играть значительную роль на внешних рынках и в контексте глобальных полюсов роста, весьма недостаточно. Парадокс состоит в том, что, несмотря на результаты российских финансово-промышленных операторов, характеризующиеся значительной и быстрой отдачей от инвестиций, стабильный рост не всегда гарантирован. Инвестиции в ин-

новационные исследования и разработки недостаточны (рис. 2) для того, чтобы

обеспечить позиционирование России на международном уровне.

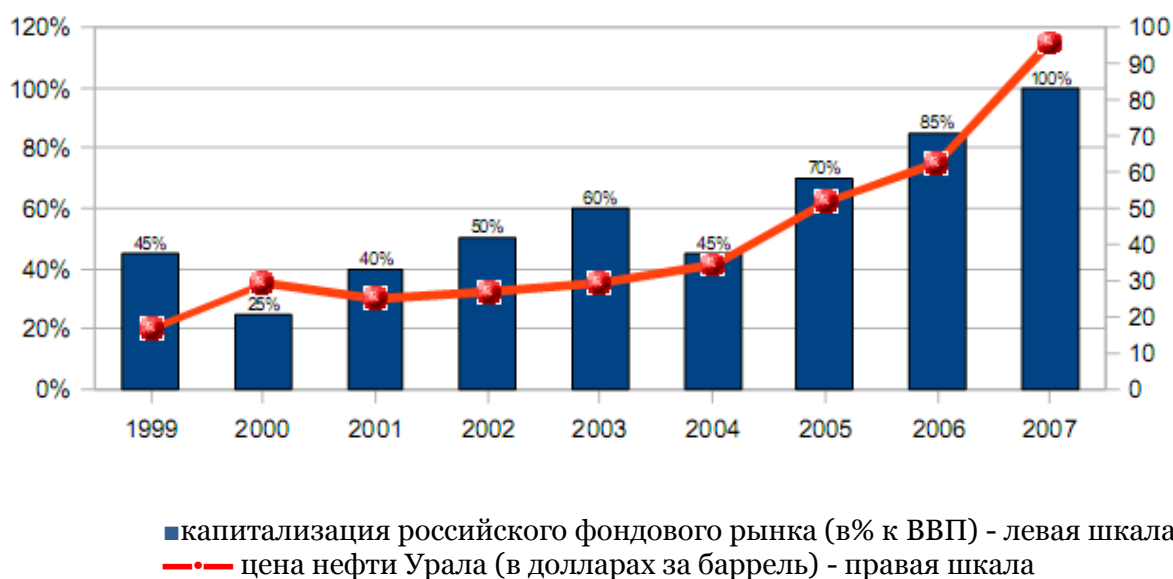

Рис. 1. Динамика капитализации российских компаний, % ВВП, и цены на нефть Урала

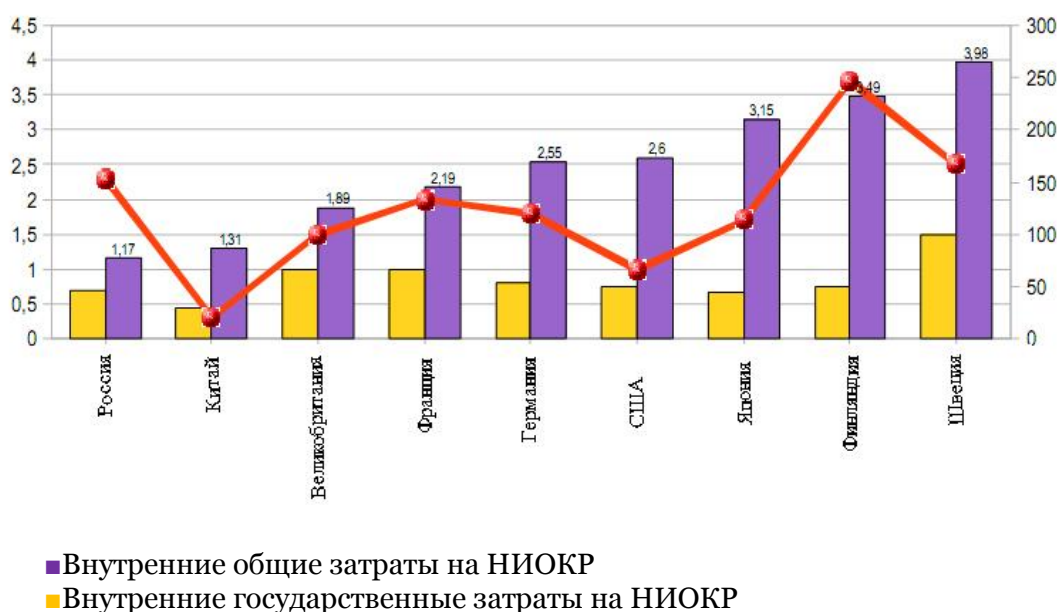

Рис. 2. Затраты на НИОКР в разных странах и количество персонала, участвующего в этих разработках (ученые и другие работники на 10 тыс. сотрудников): 2004 г.

Приведённые показатели (2004 год и последующие, по которым имеются данные) [Источники: ОЭСР и Греф, 2006.] имеют огромное значение. Политики, заинтересованные в немедленных результатах, признают влияние цен на нефть на экономику и по-прежнему сосредоточены на краткосрочных исследованиях. Даже экономист А. Клепач, славящийся анали-

зом влияния активной промышленной политики и структурных реформ (Брюна, Клепач, 2007), в настоящее время делает упор на краткосрочность и доволен тем, что прогнозы роста ВВП на 2010 г. соответствуют прогнозу Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (примерно от 3 до 4,5 %) при условии потребления российской нефти брен-

да «Урал» мировой экономикой по предполагаемой цене, значительно выше, чем 58 долл. США за баррель, используемой для формирования бюджета 2010 г.

Таким образом, экспорт сырья (табл. 2) не стимулирует государственные меры по переходу к стратегии развития сектора здравоохранения, образования, экономики знаний и новых технологий в целом.

Таблица 2

Структура русского импорта и экспорта в 2005 г., %
Всемирная организация торговли (ВТО)

	Сырье и энергоресурсы	Сельскохозяйственная продукция	Услуги	Производственные товары
Импорт	3	12	24	61
Экспорт	63	6	9	22

Важность новой экономики (экономики знаний) в значительной степени недооценена правительством, несмотря на приказы Президента Медведева. Крупные производители не осуществляют обучение и не проводят научные исследования, которые могли бы стать базой для формирования движущей силы рыночной экономики. С ускорением инновационной деятельности, усложнением и расширением ее процессов конкуренция в современном мире требует все более интенсивной конкуренции знаний, как для производства, так и для их распространения и потребления (Брюна и Алии, 2004; Кузнецов, 2005). Таким образом, развитие эффективной системы начального и высшего образования, и, особенно профессионального обучения, становится совершенно необходимым в качестве конкурентного дифференцирования. В России такое развитие закладывается не только посредством поддержки научных исследований и разработок (НИОКР) и их организации в соответствии с международными стандартами, но и спасением, сохранением и использованием накопленного опыта, технических и человеческих навыков, приобретенных в советское время. Организация Объединенных Наций полагает, что система начального образования и общего культурного производства является одним из лучших сравнительных преимуществ Советского Союза, особенно в области авиационных и космических технологий, ядерной физики и лазера, например (Брюна, 2009). Сегодня, однако, можно заметить, что большая часть существующих экономических успехов наблюдается в сфере добычи и поставки нефти, сырья,

организации торговых сетей инсайдеров и в малой доле — услуг.

С другой стороны, развитие таких секторов, как транспортная инфраструктура (что в значительной степени способствует снижению транзакционных издержек); новое и инновационное производство; развитие технологических центров, опирающихся на активные отношения между университетами и предприятиями; содействие проведению научных исследований; логистические, транспортные и различные современные коммуникационные центры; применение современных технологий и организационных методов, включающих новые знания в систему эффективного управления регионами и муниципальными органами, их включение в процесс создания деятельности — весь этот комплекс отстал по отношению к приоритетам, европейским и международным стандартам. Отсутствие бизнес-навыков и интереса к исследованиям и мерам, принимаемым в течение длительного периода, способно сделать российские товары и услуги низкоконкурентными на международном рынке и сохранить логику и исследовательскую манеру «немедленных результатов» (Розфилд, 2005).

Укрепление экономического роста в России, в том числе его конвертация для развития человеческого потенциала предполагает активное создание современной системы образования на различных уровнях, основанных на лучших традициях русских «светил», и интеграцию в европейское образовательное пространство через партнерство между университетами и предприятиями (Брюна и др., 2007; Брюна, 2009), а также изучение развития партнерских связей государственно-

частного типа для определенных крупных инвестиций (Макаров, 2003). Вовлечение предприятий — используя, например, финансирование в сферу образования является очень деликатной темой и, скорее всего, политической. Здесь имеется в виду активное сотрудничество в области прикладных и завершенных исследований, участие в разработке управленческих решений и приобретении новых знаний, которые могут быть интегрированы и дополнены в сфере производства.

Огромный разрыв между производством и внедрением, с одной стороны, и стратегическими действиями и бизнесом краткосрочного кредитования, с другой стороны, является весьма существенными. Следовательно, речь идет об институциональной проблеме и политической культуре, которая определяет два видения мира. Кроме того, нынешние финансовые трудности, очевидно, не упрощают данное противоречие. Низкий процент участия российских бизнес-структур в учебных исследовательских работах ведет к разобщенности производства и новых знаний, неэффективному и недостаточному сотрудничеству между наукой и производством. Частное финансирование НИОКР в развитых странах, как правило, гораздо важнее, чем кредиты госбюджета. В России ситуация противоположная (Брюна, 2009).

Степень участия нематериальных активов, социального капитала в глобальном капитале России по сравнению с произведенным или естественным капиталом (природные ресурсы), отражает диаграмма (по данным исследований Всемирного банка, 2006 г.). Результаты сопоставления стран с высоким уровнем дохода, средним

и беднейших стран по классификации банка в структуре мировых доходов просто разительны. Под природными ресурсами Россия господствует, в то время как для других стран нематериальный капитал гораздо важнее. С этой точки зрения сравнение явно не в пользу России даже с группой стран, имеющих с низкой уровень дохода: в доле от общего капитала Россия использует в четыре раза меньше нематериального капитала и почти в два раза больше ресурсов. Согласно этому подходу интересно оценить вес общественного капитала и характер устойчивости роста, структуру российского капитала, близкую структуре капитала Венесуэлы и Габона (Брюна, 2009). Этот тип структуры капитала — страшный пожиратель ресурсов, а следовательно, не является устойчивым.

Симптомы рентной экономики в России (Розфилд, 2005; Брюна, Клепач, 2007; Аслунд, 2007) и нынешнего кризиса, добавляют, по крайней мере, три типа специфических проблем, которые серьезно затрудняют модернизацию экономики и общества:

- недостаток национальных гигантов (кроме энергетических), таких как Газпром и Роснефть, способных играть основную роль истинно движущей силы в проведении исследований;
- хроническая слабость предприятий малого бизнеса, число и вес которых в абсолютном выражении с точки зрения рабочих мест и вклада в ВВП увеличился, но остается ниже реальных показателей крупнейших рыночных экономик;
- уменьшающаяся естественная численность населения, эмиграция наиболее динамично развивающейся и хорошо обученной доли населения (утечка мозгов).

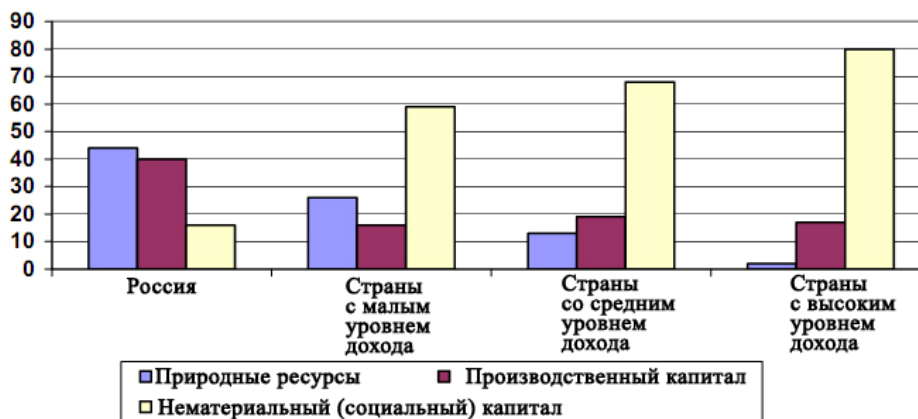

Рис. 3. Структура национального богатства в процентах (Источник: Всемирный Банк, 2006 г.)

Эта особая ситуация требует культурных организационных изменений в концепции экономического развития и социальных преобразований, следовательно, сильной политической воли в краткосрочный и долгосрочный период.

Рост услуг и современных технологий проходит в условиях острой нехватки квалифицированной рабочей силы, увеличения крупных производственных единиц, которые деформируют рынок труда, формирования цен и заработной платы (в том числе производство и торговлю энергоносителями), а также профессиональной подготовки, что отдаляется от науки и прошлого передового опыта (технологии, математики, теоретической и прикладной физики), адаптированных к потребностям более конкурентоспособной экономики, способной обеспечить более прочный и устойчивый рост.

В основе формирования новой системы лежат знания. В своих обращениях к Федеральному Собранию страны в последние годы Владимир Путин неоднократно заострял внимание на необходимости перехода к новой парадигме развития страны и ее регионов. «В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно быть все больше обусловлено ее научными и технологическими преимуществами (...). Необходимо совершать проактивные и решительные действия для стимулирования инновационной деятельности и роста инвестиций в промышленную инфраструктуру (...) и достойно позиционировать себя в международном разделении труда». В этом направлении президент Д. А. Медведев также призывает к модернизации во время

своего ежегодного обращения к народу 12 ноября 2009 г.

Основные (нефирменные) нововведения и малые (перечисленные в технологической цепочке) предполагают новые считающиеся устройства и новые фундаментальные знания, чтобы ускорить переход к конкурентоспособной экономике знаний (ПРООН, 2004; Брюна и др., 2004). Цель перехода к экономике знаний обозначена, и действительно то, что государственная политика усиливается в этом направлении. Однако запаздывание вызывает опасения и последние тенденции еще не корректируют модель экономического роста, основанного на рентной экономике и немедленной отдаче или быстрой окупаемости инвестиций. Новые российские устремления приводятся в докладе Министерства экономического развития и торговли РФ в июле 2007 г. под названием «Концепция развития экономики России до 2020 года» (МЭРТ, 2007). В нем говорится о трех возможных сценариях экономического роста. Первый, скорее, консервативный, основан на рентной модели, которая продолжает действовать и сегодня, второй описывает массовое продвижение экспорта природных ресурсов, доходы от которого могли бы быть направлены на более активную промышленную диверсификацию, и наконец, третий, несколько далекий от действительности, но который содержит преимущественно перспективные политические заявления и представляет модель, основанную на инновациях и знаниях, которые включают в определение приоритетов и целей, а также измерение экономики знаний (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение конкурентоспособности ряда стран

Страна	Мировая классификация	Индекс Экономики Знаний	План производства институциональных знаний	Национальная Инновационная система (НИС)	Образование	ИКТ
Швеция	1	9,26	8,59	9,72	8,98	9,76
США	10	8,80	8,45	9,44	8,35	8,95
Германия	15	8,54	8,38	8,93	8,08	8,79
Франция	20	8,36	8,02	8,59	8,52	8,31
Россия	47	5,94	2,99	6,92	7,66	6,19
Китай	75	4,27	4,27	5,09	4,09	4,21

(Источник: Всемирный банк, 2007; Кастуева – Джон, 2008)

Индекс рассчитан Всемирным Банком от одо 10. Цели третьего сценария особенно амбициозны, даже недостижимы без радикально проактивной политики (Брюна, Клепач, 2007). Все это в настоящее время очень ограничено в силу глобального экономического кризиса. Россия, однако, по этому сценарию должна занять

важное место: около 10 % от мировых рынков товаров и услуг высоких технологий в четырех-шести областях. Это означает, что внутренние расходы на исследования и разработки достигнут 3,5 % ВВП: против 1,20 % в настоящее время, не менее чем 5–6% от ВВП на образование: по сравнению с 3,9 % в 2006 г. (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление данных 2005–2006 гг. и задача Министерства развития экономики и торговли Российской Федерации на 2020 г в %
(Источник: МЭРТ, 2007)

Показатель	2005 – 2006гг.	2020г.
Доля высоких технологий в ВВП России	10,5 (2006г.)	17 - 20
Вклад инновационных секторов в ежегодный рост ВВП	1,3 (2006г.)	2,5 - 3
Доля промышленных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность	9,3 (2005г.)	40 - 50
Удельный вес инновационной продукции в промышленном производстве	2,5 (2005г.)	25 - 35
Затраты на НИОКР в % от ВВП	1,24 (2006г.)	3,5 - 4
Затраты на образование в % от ВВП	3,9 (2006г.)	5 - 6

Повышение качества начального, профессионального и высшего образования предполагает выявление сравнительных преимуществ локализации человеческих ресурсов. Развитие международного сотрудничества, стимулирование развития плоскости разграничений: университеты, предприятия, районы/научные технологические парки, повышение значимости научных и научно-исследовательских работ, создание национальных и региональных стабильных, четких и прозрачных правовых рамок, стимулирование государственных и частных исследований, новые технологии и образование европейского образца, сотрудничество учреждений в рамках частно-государственного партнерства составляют часть мер и рекомендаций, которые должны способствовать экономическому, социальному и человеческому развитию России. Исходя из этого, должна быть выполнена работа по патентной политике и праву собственности, которая спотыкается и катастрофически антипродуктивна.

Чтобы перейти к экономике роста и думать о новых формах развития, необходимо сопоставлять подходы в текущих условиях, проводить анализ региональной интеграции и вклада институциональных экономистов, что делает очевидным важ-

ность, концепции конкуренции-сотрудничества, (Брюна, 2009), близости и плотности структур, организованных преимущественно по горизонтали и служащих развитию снизу под контролем местных властей. Пересечение парадигмы развития и обновления требует решительной и целеустремленной государственной политики, которая включает:

- общее представление о развитии и необходимых учреждениях;
- модернизированную инфраструктуру в области образования и здравоохранения;
- сотрудничество местных участников процесса развития, включая развитие сетей солидарности и обмена информацией;
- возникновение и плотность малых и средних предприятий на данном пространстве;
- консолидацию и структурирование посредством задач экономической разведки территории как стратегического компонента развития;
- появление основной социальной инфраструктуры в качестве платных и бесплатных услуг (транспорт и общее материально-техническое обеспечение, влияющее на производительность, эффективность и снижение операционных расходов);

— облегчение доступа к финансированию современных технологий частных (налоговые льготы, венчурный капитал...) и государственных (государственной политики) исследований.

Модернизированная Россия должна преодолеть кратковременные трудности и ее структуру рентной экономики, чтобы играть действительно всеобъемлющую и конструктивную роль среди развивающихся стран (в том числе стран БРИК — Бразилия, Россия, Индия, Китай) и за их пределами, включая Большую восьмёрку — G8 и Большую Двадцатку — G20. Задача состоит в том, чтобы трансформировать экономический рост в 2010 г. относительно человеческого развития. Чтобы построить общество конкурентоспособных знаний, порывая с обществом экстенсивного экспорта энергоносителей и природных ресурсов, Россия должна инвестировать значительные средства в исследования и образование, укрепление институтов экономики и права, системы распространения и использования знаний и информации. Но для этого необходимы открытость внешнему миру, сбалансированное международное сотрудничество, взаимная политическая воля и перспективное видение.

2. Значение новой внешней политики: региональная политика «soft power» независимая, но недостаточная для стимулирования модернизации.

Международный компонент, как с точки зрения торговых потоков, так и прямых иностранных инвестиций или технического сотрудничества, является важным аспектом процесса модернизации экономики России. С начала десятилетия Россия все активнее выступает на международной арене и проявляет себя гораздо более агрессивно, даже с противоречиями, которые на сегодняшний день не разрешены. Имеется в виду, с одной стороны, защита многополярного мира, оставляющая место для диалога, экономического, политического, культурного и религиозного выра-

жения с целью гуманизации асимметрии западной либеральной глобализации (гарантируя место социальным, культурным особенностям) и, с другой стороны, весьма категоричные заявления, основанные на восстановлении доверия в связи с укреплением макроэкономических показателей в 2000-х. Исходя из последнего, Россия охотно представляет себя в «европейском доме», оставаясь сдержанной и даже враждебной к Западу и его стандартизированной концепции мира (Фушер, 2009). Частое размахивание энергетическим оружием отражает напряженность внешней смешанной политики (Delcour, 2008), которая идет больше в направлении адаптации к миру, чем изоляционистскому разрыву. Тон соотношения сил во многом унаследован от советских времен, но он остается, движимый желанием вернуть себе контроль над собственной судьбой; влияние западного опыта в значительной степени игнорируется с 1992 г. Российская дипломатия имеет свои принципы: Россия сосредоточена более на саморазвитии, чем на доминировании. Вполне вероятно, что разрушение сферы особого влияния, без обсуждения и восстановления, способствовало ужесточению позиций при восстановлении экономического роста. ЕС мало предлагал России с тех пор как, начался процесс его расширения в 1990-е гг. (Брюна, Греф, Мау, Новиков и Самсон, 2004). НАТО продолжает расширять сферу своего влияния, как если бы «холодная война» оставалась двигателем равновесия, в то время как остатки идейного содержания конфронтации исчезли. Соединенные Штаты, которые являются не таким значимым партнером, как Европейский союз (табл. 5), по-прежнему предпочитают слабую Россию сильной, не щадят чувствительность Москвы в отношении оборонной политики, часто односторонней (проект внедрения системы противоракетной обороны сделал ракеты средней и длинной дальности, установленные в Польше и Республике Чехия, в том числе...).

Торговые партнеры России в 2005 г., % (данные ВТО)

Страны	Импорт	Страны	Экспорт
Белоруссия	6	Швейцария	4
Япония	6	Белоруссия	5
США	7	Китай	5
Китай	7	Украина	5
Украина	8	США	7
ЕС	44	ЕС	50
другие	22	другие	24

В этом контексте ЕС является одним из ключевых экономических партнеров России. Вес ЕС во внешних потоках России по объему и стоимости в 6—7 раз выше, чем в США. На самом деле многосторонняя глобальная экономика не сможет развернуться вне взаимовыгодных рамок, установившихся между двумя структурами. Это предполагает обеспечение поставок нефти и газа из Союза и ведет к тому, что пора, наконец, серьезно задуматься об интеграции России в общее европейское экономическое пространство, достаточно привлекательное, способное выходить за рамки сотрудничества, осуществляемого европейскими или российскими компаниями и учреждениями. В то время, когда Азия значительно усиливает свои позиции на международной экономической и политической арене, когда вырисовывается новый диалог — логический, сложный и более жесткий между американскими и китайскими властями, у России нет интереса разыгрывать изоляционистскую карту. Связь Европа — США, будучи действительно и в высшей степени защищенной, замкнутость России могут поставить под угрозу устойчивость ее роста и развития. Европа не заинтересована в том, чтобы у своих границ иметь ослабевшую, неустойчивую, протекционистскую Россию, убежденную, что она в состоянии справиться в одиночку с трудностями XXI в. (Брюна, 2006). Особенность России, ее восприятие мира, ее энергетическое и человеческое могущество (хотя и динамично подрывается распределением и катастрофическими демографическими изменениями на обширной территории в 17 млн км²) являются важными элементами экономическо-

го роста Европы в целом. Такое расширение диалога и интегрированное выигрышное сотрудничество (в том числе присоединение к ВТО) будет способствовать модернизации России, обеспечивая при этом снабжение Европы газом в рамках экономически реальных проектов снабжения.

Модернизация и диверсификация российской экономики являются двумя ключами диалога между Россией и странами с развитой рыночной экономикой, которые требуют широкого сотрудничества Россия — Европа. Следует отметить, что помимо военной техники российский экспорт продукции обрабатывающей промышленности слаб (2008 г. — чуть более 10 % экспорта) и широко распространен в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) либо в странах со средним или низким уровнем доходов с точки зрения Всемирного банка. Низкая производительность промышленности и недостаточное качество продукции делают ее мало привлекательной для потребительских рынков развитых стран.

Для изменения этой реальности содействия модернизации основного капитала необходимо перестроить стратегию. Циклические протекционистские тенденции в России нужно быстро преодолеть с тем, чтобы содействовать организационной и технологической модернизации в контексте диверсифицированной промышленной политики и мер активного государственного и международного сотрудничества путем возобновления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (табл. 6).

**Прямые иностранные инвестиции
(UNCTAD, 2008,**

http://www.unctad.org/sections/dite_dir/docs/wiro8_fs_ru_en.pdf Э. Брюна)

	2005			2006			2007		
	Россия	Украина	Польша	Россия	Украина	Польша	Россия	Украина	Польша
Приток прямых иностранных инвестиций (млрд. долл. США)	12,9	7,8	10,4	32,4	5,6	19,2	52,5	9,9	17,6
ППИ запасы (в млрд. долл. США)	180,3	17,2	90,7	271,6	23,1	124,5	324,1	38	142,1
Индикатор производительности (1) Ранг / 141 экономика	89	35	60	87	37	57	81	35	60
Количество инвестиций "Гринфилд" (2)	512	125	270	386	124	323	363	104	333
Приток прямых иностранных инвестиций (в% от валового накопления основного капитала (3))	9,5	41,2	18,7	17,8	21,1	28,5	19,3	25,6	18,7
ПИИ (в% от ВВП)	23,6	20,0	29,8	27,6	21,5	36,4	25,1	27,0	33,8
ППИ запасов /на душу населения (в тыс. долл. США)	/	/	/	/	/	/	2287,0 (141,7 млн. душу населения)	817,0 (46,5 млн. на душу населения)	3730,0 (38,1 млн. на душу населения)

Примечания:

(1) — показатель эффективности ЮНКТАД на основе соотношения доли страны в общем мировом притоке ПИИ и ее доля в мировом ВВП;

(2) — инвестиции «с нуля» соответствуют созданию дочерних компаний с нуля родительской компанией;

(3) — валовое накопление основного капитала (ВНОК) является индикатором измерения объема инвестиций в течение одного года.

Следует подчеркнуть, что кризис также позволил России восстановить роль относительно активного регионального оператора. Ряд стран СНГ больше, чем Россия затронутых социально-экономической дестабилизацией, вызванной глобальным кризисом, обратились к Москве, которая ответила положительно и быстро вкладом почти 8 млрд долл. США с целью финансирования антикризисного фонда (10 млрд) в основном для ликвидности потребностей стран Евразийского экономического сообщества. "Power soft" (Кондэ, 2009), по-видимому, заменится, в частности после финансового кризиса, более радикальными действиями и более традиционным соотношением сил. Этот новый

подход в большей степени опирается на дипломатическую культурную, финансовую и экономическую поддержку (согласно мнению Организации Объединенных Наций Россия в настоящее время — страна «чистый донор», укрепляющий свои силы) и дает стране значительное региональное влияние. Поддержка суверенитета (нередко сопровождается эффективной финансовой поддержкой России в ее непосредственной близости — включая Молдову и Центральную Азию) часто понимается как возможная альтернатива западной либеральной рыночной экономике. Влияние культуры и средств массовой информации, прямо или косвенно, постепенно заменяет силовое влияние. Восстановление евразийского голоса, частично альтернативного Западу или даже Европе, считается явным, но оно опирается на узкую и хрупкую экономику и зачастую авторитарные режимы, которые не помогут России на ее пути к экономической модернизации, необходимой и принципиально желаемой президентом Д. А. Медведевым и премьер-министром В. В. Путиным.

Заключение: отношения между Европой и Россией и индуцированные источники присоединения к

Всемирной торговой организации должны быть двигателем модернизации

Отношения между ЕС и Россией тактически и стратегически являются более важными и прочными, чем слабенький евразийский голос с точки зрения экономических и институциональных аспектов, но и более реалистичными, чем ось Россия — Соединенные Штаты, исходя из географии, объема торговли и важности сотрудничества. Институциональное развитие и уточнение/стабилизация правовой базы, утверждение правового государства, несущего ответственность за российские социальные особенности, вступление в ВТО — является определяющими факторами для будущего страны (Мателли, 2008). Интеграция России в глобальную экономику усиливает необходимость структурных реформ, модернизации промышленности и поощрения нового производства знаний. Четкое представление о постиндустриальной России ориентированной на производство и потребление услуг, по-прежнему недостаточно. Процедура вступления России во Всемирную торговую организацию снова замедляется из-за смены власти в США и финансового кризиса. Кроме того, ООН, члены ВТО обеспокоены завершением утомительного цикла переговоров в Дохе. Таким образом, присоединение России, кажется, не несет срочный и приоритетный характер в последние годы, как с точки зрения ВТО, так и по российским оценкам.

Исследования Российско-европейского центра экономической политики в Москве были посвящены изучению влияния структурных изменений на высокодетализированном уровне экономики и выявлению сравнительных и конкурентных преимуществ России в ее взаимодействии с

международной средой, частью которой является Европейский союз. Эти исследования должны быть повторены в связи с возобновлением переговоров о вступлении Российской Федерации в ВТО, в комплексе открывая Россию глобальной экономике. Вступление в ВТО поможет определить контуры и содержание общего европейского экономического пространства, включая Россию. Принципы вхождения в ВТО должны быть пересмотрены, а также соглашение с Европейским сообществом: «признанный участник» будет обеспечивать значительную часть обязательств, требуемых для вступления в эту организацию. Есть ряд преимуществ, несомненно, способствующих вступлению России в ВТО (Брюна, 2002):

- стимулирование модернизации для перехода к экономике знаний и производства товаров и услуг в контексте защиты прав промышленной и интеллектуальной собственности;

- наличие арбитражных механизмов для разрешения разногласий или торговых споров;

- поэтапный, но запрограммированный отказ от практики социального демпинга;

- снижение трансакционных издержек и повышение конкурентоспособности;

- долгосрочные инвестиции для консолидации роста, восстановления и содействия развитию человеческого потенциала;

- рассмотрение в сообществе наций «нормальной» экономики, история которой записана в долгосрочной перспективе;

- определение действительно последовательной программы модернизации и развития в целях производства, которая должна быть четко сформулирована в основном в европейской экономике.

Примечания:

1. Aslund A.; (2007), *Russia's capitalist revolution, why market reform succeeded and democracy failed*, Peterson Institute for International Economics, Washington DC, USA, 356 p.

2. Attali J.; (2009), *La crise et apres*, Poche, Paris, 186 p.

3. Banque Mondiale ; (2009), *World Development Report 2009, "Reshaping Economic Geography"*, www.worldbank.org.

4. Banque Mondiale; (2007), *K4D, Knowledge for Development Programme*, www.worldbank.org.

5. Banque Mondiale ; (2006), *Where is the Wealth of Nations: Measuring Capital for 21st Century*, Washington DC, 188 p.

6. Brunat E.; (2009), *Economie de la connaissance, reseaux de formation et dynamique territoriale en Russie*, in D.

7. Guerraoui et X. Richet (eds), *Competitivite et Accumulation de Competences dans la Mondialisation : comparaisons internationales*, L'harmattan, Paris (a paraitre 2009).
8. Brunat E., Klepach A. ; (2007), Productivity and Competitiveness Challenges for the Russian Economy: Room for a More Proactive Policy?, in Jean-Francois Huchet, Xavier Richet, Joel Ruet (eds) (2007) *Globalisation in China, India and Russia*, Published by the Academic Foundation in association with Centre de Sciences Humaines, New Delhi and University of Paris III Sorbonne Nouvelle, India, 364 p.
9. Brunat E.; (2006), Europe needs a stable Russia, *Pro Economic Journal*, no 14, pp. 20 – 26, Novembre (en russe).
10. Brunat E., Greffe X., Mau V., Novikov V., Samson I. (eds) ; (2004), *Common Economic Space and the perspectives of the EU-Russia relations*, Izdatelstvo "Delo" Publishing, Moscou, 240 p. (en russe).
11. Brunat E. & alii ; (2004), National Innovation System: the Basis of Russia's Knowledge Economy in 'Towards a Knowledge Based Society', *Human Development Report*, Russian Federation 2004, UNDP, November.
12. Brunat E.; (2002), Russie : la croissance peut-elle etre durable ? In Arnaud Blin and Francois Gere, *Puissance et Influence, Annuaire geopolitique et geostrategique 2002–2003*, Editions Charles Leopold Mayer and Descartes & Cie, Paris, pp. 55–75.
13. CNUCED; (2008), World investment report, http://www.unctad.org/sections/dite_dir/docs/wiro08_fs_ru_en.pdf.
14. Coissard S.; (2007), Apports et limites de la nouvelle geographie economique de Paul Krugman, *Revue d'Economie Regionale et urbaine*, n°1, pp.117–132.
15. Colosimo J.F. ; (2008), *L'apocalypse russe* (Dieu au pays de Dostoievski), Fayard, Paris, 358 p.
16. Conde P.; (2009), La crise en Russie, *La revue geopolitique*, www.diploweb.com/La-crise-en-Russie.html, octobre.
17. Connolly R.; (2009), Financial vulnerabilities in Russia, *Russian analytical digest*, n°65, october, pp. 1 – 6, www.res.ethz.ch and www.laender-analysen.de.
18. Delcour L. (sous la direction de) ; (2008), La Russie, entre heritages et mutations, *La Revue internationale et strategique*, n°68, IRIS, hiver 2007/2008.
19. Dockes P., Fukuyama F., Guillaume M., Sloterdijk P. ; (2009), *Jours de colere - L'esprit du capitalisme*, Editions Descartes & Cie, Paris, 160 p.
20. Dockes P., Lorenzi J. H. (sous la direction de) ; (2009), *Fin de monde ou sortie de crise ?* (ouvrage du Cercle des Economistes), Tempus - Perrin, Paris, 379 p.
21. Entin M.; (2007), Relations entre la Russie et l'Union europeenne : hier, aujourd'hui et demain, *Geoeconomie*, n°43, pp. 35–57, automne.
22. Fontanel J.; (2002), *Globalisation economique et securite internationale, introduction a la geo-economie*, Cote Cours, Universite Pierre Mendes France de Grenoble, Grenoble, 303 p.
23. Foucher M.; (2009), *L'Europe et l'avenir du monde*, Odile Jacob, Paris, 142 p.
24. Foucher M.; (2008), Frontieres europeennes, La Documentation Francaise, *Grande Europe*, n°1, octobre.
25. Gauchon P. (coordonne par) ; (2008), *Le monde. Manuel de geopolitique et de geoeconomie*, Collection Major, PUF, Paris, 914 p.
26. Grandville B., Oppenheimer P. (eds) ; (2001), *Russia's Post-Communist Economy*, Oxford University Press, Oxford, UK, 551 p.
27. Gref G.; (2006), Rapport au Gouvernement de la Federation de Russie du 17.08.06 [Resource electronique] : <http://www.economy.gov.ru/wps/portal>.
28. Ivanter V., Sapir J. ; (2008), La situation de l'economie russe dans le cours de la crise financiere internationale, seminaire EHESS, Paris, 23 octobre
29. Kastoueva-Jean T. ; (2008), *Enseignement superieur, cle de la competitivite russe*, Russie. Nei. Visions N°28, IFRI, Centre Russie/NEI, avril.
30. Kouznetsov O.L. ; (2005), Problemes de la construction de la societe du savoir dans la Russie contemporaine : mythes, bases, perspectives, *EKO Economie et organisation de la production industrielle*, N°8, pp. 40–46.
31. Levada Y. ; (2000), From opinion to understanding, *Library of the Moscow School of Political Research*, Moscou.
32. Makarov V.L. ; (2003), Economie du savoir : quelles lecons pour la Russie, *Vesti*, Academie Nationale des Sciences de la Russie, Vol.73. N°5, p. 450-456.

33. Mandeville L. ; (2008), *La reconquete russe*, Grasset, Paris, 391 p.
34. Mandras M. ; (2008), *Russie l'envers du pouvoir*, Odile Jacob, Paris, 333 p.
35. Matelly S. ; (2008), La Russie et l'OMC : un interet reciproque mais des enjeux contradictoires, in L. Delcour (2008), *La Russie, entre heritages et mutations, La Revue internationale et strategique*, n°68, IRIS, hiver 2007/2008.
36. MEDT ; (2007), *Conception du developpement economique de la Russie jusqu'en 2020*, (ressource electronique), www.economy.gov.ru, Moscou, juillet.
37. Ordzhonikidze M. ; (2007), La Russie et l'Occident, une enquete d'opinion, *Geoeconomie*, n°43, pp. 89 – 97, automne.
38. PNUD ; (2004), *Towards a Knowledge Based Society*, National Human Development Report, Russian Federation, UNDP, November, Moscow.
39. Raviot J.R. ; (2008), *Democratie a la russe*, Ellipses, Paris, 158 p.
40. Rooney D., Hearn G., Mandeville T. & Joseph R. ; (2003), *Public Policy in Knowledge-Based Economies: Foundations and Frameworks*, Cheltenham, Edward Elgar.
41. Rosefielde S. ; (2005), *Russia in the 21st Century, the prodigal superpower*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 244 p.
42. Rosstat ; (2008 & 2009), *Donnees statistiques du Comite d'Etat aux Statistiques de la Federation de Russie*.
43. Sapir J. ; (2008), *La Russie en 2008. Bilan economique et social des «annees Poutine», Historiens et Geographes*, 402 p.
44. Sharipova E. ; (2002), Euro-zone Financial Criteria: application for CEECs and Questions for Russia, *Russian European Center for Economic Policy, Working Paper*, March.
45. Soljenitsyne A. ; (1980), *L'erreur de l'Occident*, Les Cahiers Rouges, Grasset, Paris, 115 p.
46. Soos K.A., Ivleva E., Levina I. ; (2002), The Russian manufacturing industry in the mirror of its exports to the European Union, *Russian European Center for Economic Policy, Working Paper*, March.
47. United Nations ; (2009), *The Millennium Development Goals report 2009*, 57 p., July.
48. Vychnevski A. ; (2009), *Les enjeux de la crise demographique en Russie*, Institut Francais des Relations Internationales (IFRI), Paris, juin.
49. Yasin Y. ; (2003), "Russian Soul" and Economic Modernization, *Russia in Global Affairs, Journal on foreign affairs and international relations*, n° 4 September, <http://eng.globalaffairs.ru/>.

Сведения об авторе:

Брюна Эрик,

д-р экон. наук, вице-президент Университета

Савуа по Европейским

и Международным отношениям, Факультет

Экономики и Права, Лаборатория IREGE

(Франция).

E-mail: eric.brunat@univ.savoie.fr.